

Скрытая проповедь

Вчера абсолютно случайно попала на спектакль детского театра «Тимур». Играли дети. Было как-то все трогательно до слез...

Сюжет незамысловатый: в альпийской деревушке под снегом погребена семья. Кончилась еда, заболела мама, умирают домашние животные, связи с миром никакой, – страшно... Условия, когда спрятанная банка консервов для того, чтобы съесть ее втихомолку, может обернуться «бомбой» – бомбой стыда, разочарования в родных людях. У героев в таких экстремальных условиях проходит переоценка ценностей. И к ним приходит Бог в образе иконы, нарисованной девочкой... Название пьесы «Дети Ноя». В финале все видят радугу. Радугу от слова «радость»...

Иногда идешь по улице и возникает впечатление, что Бог раскидал повсюду знаки Своего присутствия, «скрыл» их в рекламе, в проходящих людях, в радующихся детях. Они похожи на скрытую проповедь, которую просто нужно научиться читать... Вы только посмотрите! По голубому небу летит шарик с надписью «люблю тебя». Может быть, это Бог его запустил, и вот он вертится вокруг тебя, ожидая, когда твое лицо осветит улыбка. А за шариком бежит ребенок и весело хохочет. Он увидел улыбку Бога и бежит вслед за ней...

Однажды профессор К.С. Льюис придумал сказку про необыкновенную страну Нарнию, главной герой в ней – лев Аслан, прообраз Христа. И вот – еще одна скрытая проповедь, грустная: скульптура льва, на которой написано «продается». Бог, который не нужен, все равно ждет...

Иногда проповедь скрывается в наших поступках или в делах наших ближних... Ее действие мы обнаруживаем внезапно. Она просто поражает. Как радуга.

... И я шла на электричку и думала о том, что сердце человека так похоже на проходной двор, откуда все время кто-то уносит все важные вещи, и мы забываем, что это было. Или мы оттуда кого-то выгоняем, выселяем. А Бог задумал сердце человека похожим на ковчег Ноя, куда все идут в надежде, что их приютят, найдут им место, полюбят.

Когда в спектакле дети смотрели на радугу, зрители плакали. Вроде бы просто семь цветных полосок, а сколько важного они говорят! Это завет Бога со всеми людьми. Он нас любит, не оставит.

Читайте записки Бога на улицах. Раскройте то, что Он спрятал в жизни. Учитесь понимать Его в мороз и зной, в крошечных деревнях и мегаполисах, в книгах и фильмах, в улыбках и слезах ближних. Ищите радугу.

Всего хорошего,
Лариса Жукова

Журнал

«Нарния»
Служение детям»

Издатель: Некоммерческое
просветительское учреждение Центр
«Нарния»

Редакционная коллегия

Дональд Марсден
Светлана Панич
Екатерина Селенина
Александр Харитонов

Редакция

Главный редактор: Лариса Жукова
Редактор: Дональд Марсден
Дизайн: Антон Бизяев
Корректор: Тамара Полежаина
Литературные редакторы: Елена Куртик,
Алла Давыдова
Художник: Анна Власова
Фото: архив «Нарнии»

Адрес редакции: 117105, г. Москва,
Варшавское шоссе, 12А (стр. 1), ком. 309
тел/факс (095) 9582847
internet: www.narniacenter.ru
e-mail: mail@narniacenter.ru

Журнал выходит четыре раза в год.
Тираж 700 экз.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка материалов невозможна
без письменного разрешения редакции

1
2
6

1– колонка редактора
2-3 библейский взгляд
Для чего нужна скрытая проповедь.
Дональд Марсден
4-7 совет профессионала
Преображение мира через преобразование
души. Отец Виктор Мамонтов
8-10 книжная полка
О Клайве Стейплзе Льюисе. Юлия
Вдовина
11-14

Нарнийское благовестие или Аслан и его
писатель. Евгений Новицкий
15 – кукольный театр
Отрывок сценария спектакля «Лев,
Колдунья и Платяной шкаф»
по одноименному произведению К.С.
Льюиса (сцены 15, 16)

Лилия Стелюкова
16-18 фильм
Лев, сходящий с киноэкрана. Евгений
Новицкий
19 – идея

Идеи по книге «Хроники Нарнии»
20 – христианский лагерь
В присутствии Божьем. Анастасия
Пронкова
Не смотря ни на что... Ирина Речицкая
21-24 – христианский лагерь
Посвящение в джантуганчики
25-27

Работа в команде. Ирина Речицкая
28-30
Коллекция СНЭКов. Виктория Бортко
31 фото-идея
Музей в лагере. Лариса Жукова

10
12

18

22

25

30

32

Мы используем скрытую проповедь не потому, что стеснительны или боимся говорить с людьми об Иисусе. Не секрет, что некоторым из нас присуща робость. Нам еще сложнее открыто делиться своей верой, когда другие, более коммуникабельные люди могут говорить о Христе с теми, кого они видят впервые в жизни. Застенчивость и смущение не достаточная причина для того, чтобы решиться на скрытую проповедь...

Для чего нам нужна скрытая проповедь?

ТЕКСТ Дональд Марсден | РИСУНКИ Наталья Табатчикова

Мы ждали и хотели, чтобы у нас родился ребенок, но все случилось само-собой, когда мы уже перестали ждать и переживать из-за того, что все попытки были напрасными. Тогда мы еще не знали, что нас осчастливила Девочка, но уже решили, что это будет либо Анька либо Мишка, знали, что наша жизнь уже никогда не будет прежней, мы словно сами собирались заново родиться. Я вполне серьезно считаю, хотя и обосновать головой этого не могу, что человек как бы рождается заново три раза: когда приходит к вере в Бога, когда женится/выходит замуж и становится родителем. Причем последнее особенно важно: быть родителем – значит быть еще немного более похожим на Бога, которому мы все – дети.

Важнее другое: примеры такой проповеди мы находим в Библии, причем как в Ветхом, так и в Новом Завете. Скрытая проповедь необходима тогда, когда нужно пробить стены, которыми люди окружили путь к своим умам и сердцам. Примером этого может послужить рассказ пророка Нафана, которого Господь послал к царю Давиду (2 Книга Царств 12:1-15). Сказал ли Нафан Давиду всю правду? Нет. Он рассказал ему небольшую притчу о богаче и бедняке. У богача было много крупного и мелкого скота, но когда к нему пришел гость, вместо того, чтобы приготовить еду из собственных животных, он украл у своего бедного соседа овечку, кроме которой у того ничего не было. Выслушав этот рассказ, Давид не смог остаться равнодушным – он разозлился и произнес: «Жив Господь! Достоин смерти че-

ловек, сделавший это». Тогда Нафан превратил скрытую проповедь в открытую и сказал ему: «Ты – тот человек».

Если Нафан пришел бы к Давиду и напрямую обвинил бы его в том, что он совершил грех, царь не стал бы слушать его. Он мог бы разозлиться на Нафана. Но, благодаря тому, что пророк передал слова Господа Давиду при помощи притчи, тот рассердился не на него, а на богача, укравшего овечку у своего бедного соседа. Когда царь осознал это, Нафан смог передать Слово Божье, ставшее письмом с адресом Давида.

Мы не всегда можем рассказать людям правду напрямую. Для того чтобы сломать стены, которыми они окружили свои души, нужен другой, неожиданный подход. В шахматах все фигуры, кроме коня, движутся по прямой. Конь ходит на две клетки вперед, а затем – на одну в бок. Это называется «ход конем». Скрытая проповедь подобна шахматному коню – человек не ожидает того, что с помощью, казалось бы, ничего не значащих слов Вы проповедуете ему. Иногда, если Вы хотите попасть в чей-то дом, но не можете сделать это через переднюю дверь, приходится воспользоваться задней. Иисус стремится войти в жизнь каждого человека и воцариться в его разуме и сердце. Но он прекрасно понял, что у Вас не всегда получается прямо выразить Его волю. Иногда приходится идти в обход.

Иисус тоже прибегал к скрытой проповеди. Он рассказывал притчи, потому что знал: их поймут именно те, кто хочет узнать правду о себе и о Боге, а другие останутся в недоумении и неведе-

нии. Он говорил притчами и потому, что они, подобно зеркалам, преломляют божественный свет и помогают ему преодолеть те преграды, которые мы возвели вокруг своих разумов и сердец.

Мы должны прибегать к скрытой проповеди и потому, что некоторые люди уже столько раз слышали одни и те же слова христианских проповедников и евангелистов, что просто перестали обращать на них внимание. Многим из них даже кажется, будто их бьют Библией по голове. Если это происходит слишком часто, люди просто перестают слушать проповеди. Раз мы действительно стремимся найти путь к их сознаниям и сердцам, то должны выбрать правильный способ донести до них слово Божье.

Проповедуя, мы хотим, чтобы люди услышали евангельское послание. Иисус говорил: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую?» (Матф. 5:13) Слова Евангелия должны находить отклик в сердцах людей, но они потеряли свое значение, так как прихожане столько раз слышали их в старых, набивших оскомину фразах. Так что же мы должны сделать? Искать новый способ преподнесения их, производить их так, как никто не делал этого раньше.

Именно так поступил К.С. Льюис, когда написал для детей и для нас, взрослых, «Хроники Нарнии». Он рассказывал об Иисусе, его смерти и воскрешении, не называя имени Христа и не используя устаревший язык церкви. И очень многие применяли этот способ для того, чтобы донести до нас суть Евангелия. И Вы, и я тоже можем сделать это.

Вне Церкви красоты быть не может, потому что красота – это Бог. Когда Достоевский говорил, что «красота спасет мир», то он имел в виду Бога, а не то, что думает об этом светский человек. Он считает, что красота – это внешняя оболочка. Но красота – явление сокровенное, которое может проявиться и во внешнем, но проявиться в той гармонии, когда и форма, и содержание соединены, их невозможно отделить.

Преображение мира через преобразование

души

ТЕКСТ отец Виктор Мамонтов |
ФОТО Лариса Жукова, архив
лагеря «Откровение»

Что возникает раньше: форма или содержание? «Что?» и «как?» рождаются одновременно. Поэтому, чтобы создать настоящую культуру, настоящее искусство, человек должен одухотвориться, т.е. он должен это делать не сам, не своими силами, а вместе с Богом. И тогда мы будем иметь истинное произведение искусства как явление духовное.

Как пишет Марина Цветаева в статье «Искусство при свете совести», в XIX веке к писателю шли как к учителю жизни и получали ответы на очень сложные жизненные вопросы. Цветаева, не будучи церковным человеком, все же имела духовную интуицию и смелость сказать правду и о себе, и о состоянии современной литературы и искусства. Будучи гениальным поэтом, она говорила, что «быть человеком важнее, потому что нужнее».

Какая душа у писателя, таким будет и его произведение. Какая душа у народа, такая и создастся жизнь. Потому что общественную жизнь человек творит сам. Когда говорят: «общество рождает личность», – это ошибка, потому что личность сотворить может только Гос-

подь, а она уже способна создать духовную жизнь в себе и вокруг себя. Весь вопрос современной жизни заключается в том, чтобы ее преобразить, одухотворить. Наш единственный ЦелиТЕЛЬ уже явился в мир и спас его. Важно, чтобы человек принял Его, стал Его сотрудником и вместе с Ним исцелял больной, израненный грехом мир.

Мне очень не нравилось в минувший период слово «перестройка». Я даже написал маленькую статью, в которой возразил: «Не перестройка, а преобразование». «Перестройка» напоминает производственный термин. А речь шла о душах людей. Конечно, нужно и о материальной жизни людей заботиться. Но эту заботу опять поставили на первое место и забыли о том, что нужно было начать с преобразования душ. Когда сейчас власти начинают заигрывать с церковью, то это не есть желание воцерковиться, а стремление использовать церковь в своих интересах.

Вопрос духовного преобразования жизни – самый актуальный. Он должен начаться в душе каждого человека. Начинать нужно с себя, не надеясь, что кто-то за нас это будет делать. И так каждый должен начать с себя. Если человек начнет приближаться к Богу, то мы в этом движении сможем встретиться на одном пути. Если я иду к Богу, а кто-то идет в противоположную сторону, то встречи не может быть. В этом случае мы создадим только общество, где есть вражда различных партий, группировок. Мы не сможем умирить этот мир.

Если человек живет с Богом и в Боге одухотворяется, то все в нем красиво. Старец Силуан Афонский был малограмотный человек, только две зимы ходил в школу. Но я читал свидетельство о нем одного епископа, что в старце не было ни одного грубого движения души – ни внутреннего, ни внешнего. Откуда такая деликатность, откуда сие? Это Дух!

Это не та этическая выучка и тщательное изучение правил поведения, которые удобны только в контактировании, а не в общении. Общение в Боге, в Духе Святом не предполагает таких скучных занятий. Это отменено Духом Святым.

В церкви имеются правила, но они не должны заслонять Духа Святого. Мир и человек станут красивы тогда, когда человек будет с Богом. Без Бога и человек разрушается, и мир, и жизнь – все превращается в суету. Тогда заедает спешка. Как говорит Е.Евтушенко в своем стихотворении:

Проклятье века – это спешка, и человек, стирая пот,

По жизни мечется как пешка, попав затравленно в цейтнот. Поспешно пьют, поспешно любят, и опускается душа.

Поэт делает такой вывод:

...Пойми: забегавшийся – жалок, остановившийся – велик.

Я конечно, не могу согласиться с остановкой. Но ее нельзя здесь понимать в абсолютном смысле. Просто иногда, действительно нужно остановиться, чтобы задуматься. Но не оставаться в этом недвижимом состоянии. Заканчивается стихотворение таким призывом:

О, человек, чье имя свято!

Подняв глаза с молитвой высь,

Среди распада и разврата, –

Остановись! Остановись!

Т.е. не иди к пропасти, остановись на грани гибели.

Люди, которые хотят понять, что такое красота и смутно ее чувствуют, приходят в Церковь и ищут ее там, потому что красота, предлагавшаяся, например, искусством соцреализма, была обманом. Люди же хотели знать, где найти истинную красоту? И они шли в Церковь. Интуиция им подсказывала, что только там ее можно найти.

Но в храме иногда можно увидеть много безвкусицы: неудачные росписи, искажения в архитектуре, в пении платных

хоров, которые не являют красоту, а, наоборот, искажают ее, стараются показать только свои голоса...

Каждый христианин своей жизнью должен быть свидетелем красоты. Красоты Самого Бога. Если человек приходит к Богу, то он понимает, что познание духовного мира выше познания материального мира. Тогда он скажет, как блаженный Августин в «Исповеди»: «Господи, прости, что я возлюбил творение больше, чем Тебя Самого!» Даже из шедевров живописи, литературы, музыки нельзя делать кумира.

Как же вводить детей в эту красоту, чтобы они на ней не остановились, а увидели за творением – Творца. Есть нерукотворный мир красоты, а есть мир красоты рукотворный. Если нет возможности посещать музеи, то можно вводить в мир красоты дома, имея, например, хорошие альбомы по искусству. Можно внимательно просматривать их с детьми, делая какие-то пояснения. Конечно, дети не смогут воспринять много, но дело не в количестве просмотренных картин...

Когда Афанасия Фета хвалили за его «воздушные стихи», он, имея благоразумие, вежливо отводил эти похвалы и говорил:

– Не я, не я, а Божий мир богат.

И – никаких кумиров!

Когда человек создает произведения без Бога, то через него могут «проговориться» стихи темные. Марина Цветаева говорила: «Поэт не волен, он – эолова арфа, через него проговариваются стихии. Светлые, темные, демонические – неважно. Он неволен, он – над толпой». Мотив – «Поэт и чернь». А потом, полемизируя с невидимым утешителем, который называет ее стихи божеским делом, Цветаева трезво отвечает: «Если

ной жизни, от славы, пребывая в унижении и немощи, он стал высоко духовным человеком, приблизившись к Богу. Тогда он и сумел написать свои гениальные произведения, которые сделали его писателем первой величины. Так оценили его и студенты Сорбонны, когда там проводился опрос, кто, по их мнению, писатель номер один в мире.

Нередко среди церковных людей можно услышать, что искусство – от лукавого. В чем здесь дело, и как опровергнуть это неверное суждение? Как показать, что в творчестве нет повода для гордыни, немоментов демонических?

Автор может гордиться тем, что он создал. Конечно, в искусстве может присутствовать и демоническое. Бодлер одну из своих книг назвал «Цветы зла». Но искусство здесь не при чем. Надо начинать с человека, а не с искусства. Важно, какая душа у творящего, что она выбрала: добро или зло. Если душа выбрала зло, то появятся «цветы зла», а если – добро, то появятся «цветы добра».

Можно гордиться и тщеславиться тем, что ты поешь в церкви... Если человек воспринимает свое творчество как служение Богу и людям, то никакого тщеславия нет. Он отдает и забывает себя. Если человек будет воспитываться так, то он сможет создать то, что обрадует людей и будет добрым плодом.

Как же нам помочь детям увидеть красоту? У известного поэта Николая Заболоцкого есть стихотворение «Некрасивая девочка». Оно начинается с того, что он описывает радость мальчика, катающегося на новом велосипеде. За ним бегают девочка, видимо, из соседнего подъезда. Он радуется, забыв про нее. И она радуется. Поэт описывает ее вид, который «напоминает лягушонка»:

...рот длинен, зубки кривы,
черты лица остры и некрасивы.

Но для нее «чужая радость также, как своя». Потому что младенческая грация души уже сквозит в любом ее движении. Потом поэт размышляет над ее судьбой: ...будет день, когда она, рыдая, увидит с ужасом, что посреди подруг она всего лишь бедная дурнушка! Кончается стихотворение вопросом: А если это так, то что есть красота, и почему ее обожествляют люди? сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде? Современные люди часто предпочитают пустоту – как раз то, что не является красотой.

Красота – не в пышном убранстве храмов, не в роскошных паникадилах и сладкозвучном пении. Ее прежде всего нужно увидеть в людях. Поэтому дети могут увидеть красоту, смотря на личики друг друга, потому что красота должна быть прежде всего явлена человеком. Если человек делает добро, он прекрасен. Если дети это увидят, если их это обрадует, то наша задача будет решена.

Я помню, как рассказывал детям о двух сестрах, которым дедушка подарил кукол на Рождество. Одна девочка стала играть куулой, забыв все на свете – и дедушку, и сестру. А другая вспомнила свою бедную подружку, у которой были только самодельные тряпичные куклы. Она посмотрела на свою коллекцию кукол и говорит дедушке:

мои вещи отрешают, просвещают, очищают – да, если обольщают – нет, и лучше бы мне камень повесили на шею». Это – по-евангельски...

Судьба очень драматичная, трагическая, но в ней отражаются судьбы многих поэтов. Люди искусства, будучи гениальными и имея дар от Бога, погибают, оторвавшись от Бога. Этот дар нужно одухотворять, но они не смогли этого сделать, потому что не ушли от себя.

Мы никогда не можем стать вполне святыми, сколько бы мы ни каялись и ни причащались. Выходя из крещальной купели, человек не становится совершенным, хотя часто ему кажется:

– Какой я сильный!

А потом, когда приходят искушения, чтобы человек увидел свои немощи, он восклицает:

– Какой я слабый!

Тогда нужна будет помощь Божия, тогда он будет взывать, стремиться к Богу, тогда он поймет, что не своей силой будет жить, а силой Божией. Человек, пока не поймет этой тайны, хочет жить своими человеческими силами и тем даром, который Господь дал. Да, он может быть гениальным, но может истощиться и потускнеть, если его не одухотворять.

Достоевский начал свой путь в литературе блестяще: «Бедные люди» и прочее, но потом все последующие вещи стали много хуже. И вот наступает тот момент, когда он – на эшафоте, и этот миг жизни переживает очень сильно. Его отправляют на каторгу. Оторванный от письменного стола, от столич-

– Можно я эту куклу подарю подружке?

Дедушка поцеловал ее и сказал:

– Иди.

Оттуда она прилетела, как на крыльях, и личико ее сияло от радости. А тем временем сестренка ее продолжала играть. Я спрашиваю детей:

– Кто радовался больше – та девочка, которая играла, или та, которая отдала куклу?

Они все сказали:

– Та, которая отдала. Ее радость лучше.

Такое явление духовной красоты дети должны уметь увидеть, потому что они не всегда понимают красоту. Дети думают, что красота – это что-то яркое, блестящее, что хорошо пахнет, имеет красивые формы. Важно, чтобы они осознали добро как красоту и учились посылить творить добро.

Если ребенок сделал кому-то доброе, то от этого оба становятся лучше. Это уже двойное явление красоты.

Когда дети приходят на исповедь, я не спрашиваю их:

– В чем ты согрешил?

или:

– Скажи о своих грехах?

Я слово «грех» не произношу. Я говорю:

– Скажи, что ты сделал некрасивого. Что тебе самому очень не понравилось? Что не понравилось твоей маме, твоим друзьям?

И они понимают, что спрашиваю.

Я вспоминаю свои встречи с красотой в детстве... Все было удивительным и все радовало. Помню реку. Вода меня всегда очень потрясала – ее покой, порой не различимая граница между небом и водой. Года три мы жили на берегу Тихого океана. Можете себе представить эту стихию? На всю жизнь у меня сохранилась эта любовь к морю. Однажды я плыл на Валаам. И Ладожское озеро, и небо были жемчужными. Это тоже очень запомнилось. Господь дал мне увидеть Черное и Средиземное моря, Атлантический океан. Всюду я соприкасался с этой стихией. Если изредка мы приезжаем к Рижскому заливу, то всегда есть возможность уединиться на побережье, возвратиться к тем впечатлениям детства, когда море вводило в какой-то особый, нематериальный даже мир. От Тихого океана, когда не было шторма, исходила неземная тишина, торжественный покой и величие.

Было в моей жизни соприкосновение с восточной культурой, с Японией. На Курильских островах сохранилось очень много прекрасных садов в японском стиле, домов особой архитектуры, в которых не было того нагромождения, которое есть в европейских квартирах. Там все очень просто – циновки, раздвижные перегородки.

В японском искусстве присутствует дух покоя и созерцания. Японцы их очень любят. Эти маленькие садики, дорожки, посыпанные гравием... По асфальту люди бегут как безумные, а по такой дорожке человек идет не спеша, может задуматься. Все продумано, располагает к тому, чтобы человек не пребывал в смятении.

Этот покой, возможно, другой, чем тот, который мы обретаем на молитве. Но через созерцание природы человек тоже соприкасается с Господом. Там это чувствуется.

Господь дал мне возможность побывать и в самой Японии.

*Ему не надо было
учить меня
моральным принципам,
он просто
воплощал их. И я
не знаю, как можно
жить ина*

Я посетил древний город Киото. Там меня очень многое удивило. Было такое чувство, что мир я вижу впервые. Потому что все не так, как в Европе.

В Киото видел древний деревянный храм из криптомерии. Он расположен у склона горы и находится как бы между небом и землей, потому что в основании – только подпорки, нет никакого фундамента. Крыша – из сосновой драни, местами уже замшелая. Колонны храма – из огромных неокрашенных стволов деревьев. Цвет творит время. Строители никогда не увидят того великолепия, которое видим мы, потому что храм, старея, как бы возвращается обратно в природу. Но, конечно, они видели свою красоту, когда храм только что родился. ...

Мир, который изображают лучшие японские художники, располагает к созерцанию. Когда мы предстоим пред Богом, то входим в это состояние созерцания, покоя. В японских картинах исчезает «Я» художника. Европейские художники свое «Я» обязательно покажут, а здесь «Я» исчезает.... Картину японского художника смотришь в свободе, тебе ничто не мешает. Это похоже на созерцание океана, когда ты стоишь перед его великим простором. Ты видишь эту стихию в первичном виде... ☐

¹ Марина Цветаева. Искусство при свете совести. М., ... стр. ...

² См., например, А. Фет. Воздушный город: Стихотворения. М.: Центр-100, 1996

³ М. Цветаева. Искусство при свете совести. См. в сборнике: стр.394

Удивительный факт: до своего покаяния в 31 год К.С. Льюис не блистал ничем особенным, не писал книг, и самым большим его достижением на тот момент можно считать звание профессора в Оксфорде. Он был холост, далеко не богат, такой обычный англичанин 30-х годов прошлого века. В 31 год Льюис обратился к Богу, и жизнь его изменилась: он стал писателем. Все его творчество – это служение Богу. К.С. Льюис известен как один из самых талантливых защитников христианства и открывателей скрытой проповеди...

О Клайве Стейплзе Льюисе

ТЕКСТ Юлия Вдовина | РИСУНКИ Интернет

Ч Нельзя сказать, что до обращения к Богу Льюис был совершенно заурядным человеком: он замечательно читал лекции, его очень любили студенты, он обладал удивительным чувством юмора и был человеком слова. Показателен такой факт: Льюис жил у женщины по имени миссис Мур. Это не его родственница и не хозяйка дома, который он снимал, а мать его погибшего в I Мировую войну друга. Льюис родился в 1898г., а умер в 1963г. Он пережил обе мировые войны, в Первую воевал, а во Вторую, будучи профессором, пошёл добровольцем в ополчение. Так, во время I Мировой войны Льюис и его друг-сослуживец дали друг другу обещание в случае, если один из них умрет, позаботиться о родных погибшего. Друг погиб, и Льюис, как обещал, приехал к его матери и заботился о ней и её дочери до конца своих дней. Причём не просто оказывал материальную помощь, а поселился с ними, они жили за его счёт, Льюис выполнял всю домашнюю работу и все прихоти миссис Мур.

В Оксфорде Льюис организовал литературный клуб, где собирались его знакомые преподаватели. Изначально в этом клубе они зачитывали свои научные и художественные труды и обсуждали их, но постепенно клуб потерял узколитературную направленность, затрагивались самые различные темы и горячо обсуждались. Эти встречи были очень интересны во многом благодаря умению дискутировать председателя этого клуба К. С. Льюиса. С лёгкой руки Дж. Р. Р. Толкиена, автора «Властелина колец», клуб приобрел название «Инклинги» – это шуточный каламбур: некие ис-

катели истины, барахтающиеся в чернилах.

С Толкиеном Льюис дружил до конца жизни. Это не был его ближайший друг, но Клайв очень любил творчество Толкиена и очень уважал его мнение.

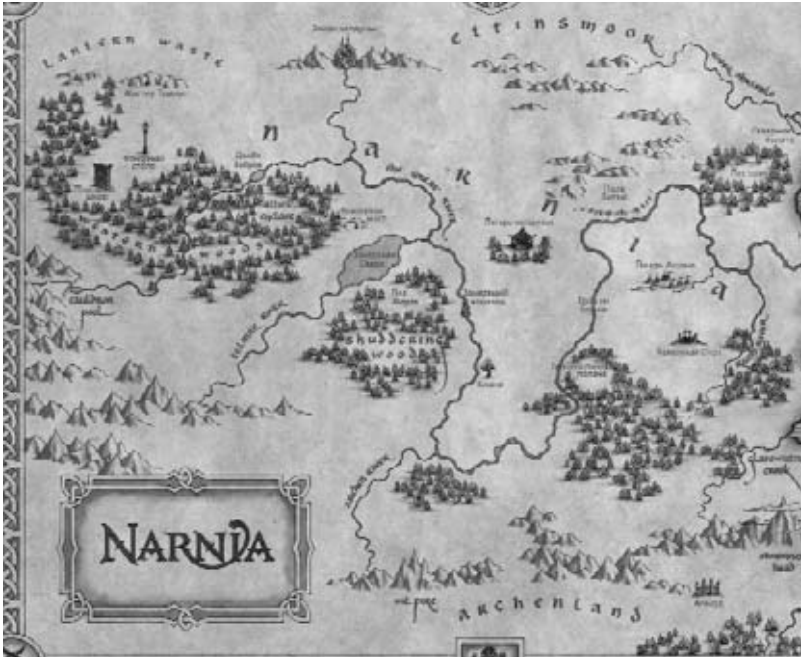
Странно называть Льюиса Клайв, сам себя он звал Джек. Ещё в детстве он вдруг стал всем говорить, что он Джек, Джек, Джек, и отзывался только на это имя. И потом так всем и представлялся. Поэтому все его знакомые звали Джек Льюис.

Толкиен был верующим человеком и часто беседовал с Льюисом о Христе. Эти беседы не прошли бесследно. А ещё Льюиса поражало, что все его любимые поэты и писатели – христиане. Он даже говорил, что «христиане ошибаются, но все остальные скучны!»

В один из летних дней семестра 1929г. Льюис со своим братом Уорреном собрался посетить уипснейский зоосад. Позднее, описывая те события, Джек вспоминал: «Выехав из Оксфорда, я ещё не верил, что Иисус Христос – Сын Божий. Когда же мы были у зоосада, я в этом не сомневался». Он обратился ко Христу, обратился всем сердцем. Отныне все его беседы в клубе – о вере, все его статьи, романы – о вере. В 1948 г. на очередных слушаниях ему отказали в должности профессора в Мертоне. Члены совета посчитали, что он предоставил недостаточно своих научных работ. Его популярны книги о религии не привлекли внимание комиссии. А ведь после обращения ко Христу у Льюиса начался период творческого подъёма. Одна за одной появлялись книги, посвященные вопросам веры: первая часть космической трилогии «За пределы безмолвной планеты», затем «Трактат о страдании», «Просто христианство», «Письма Баламута», «Переландра» и «Мерзейшая мощь», «Расторжение брака», «Мечты», «Чудо», «Пока мы лиц не обрели», «Размышления о псалмах», «Трактат о любви».

Когда вышел знаменитый роман Толкиена «Вла-

стелин колец», Льюис был в восторге, но сказал, что в этом романе христианская идея неочевидна, и это минус. Он задумал свой роман – аллгорию пути христианина. Так появились «Хроники Нарнии», роман, ставший всемирно известным. В этом (2006) году мы смогли посмотреть экранизацию второй его части. Может быть, фильм не столь зрелищен, как киноэпопея «Властелин колец», но очень добр. Сам Льюис писал: «Вся история Нарнии говорит о Христе. Иными словами, я спрашивал себя: «А что, если бы на самом деле существовал мир, подобный Нарнии, и он пошёл бы по неверному пути (как это случилось с нашим миром)? Что бы произошло, если бы Христос пришёл спасти тот мир (как Он спас наш)?» Эти истории служат моим ответом».

Интересно, что из общения с Толкиеном родился ещё один роман, точнее, не один, а «Космическая трилогия». Два профессора решили, что пришла пора «христианской фантастики», то есть таких романов, как духовные «триллеры» Честертона и Уильямса, и что писать их придётся им самим. Толкиен должен был писать про путешествие во времени, Льюис – про путешествие в пространстве. Толкиен, написав две главы, от затеи отказался; Льюис в итоге написал целую трилогию.

В 1941 г. Льюиса пригласили на радио Би-Би-Си вести 15-минутные передачи о христианской вере. Передачи транслировались из Лондона с 1941 по 1943 год, несмотря на постоянные налёты германской авиации. Эти передачи пользовались огромной популярностью.

На Льюиса обрушилась лавина писем. Разбирать их помогал ему его брат, но на самые серьёзные и трогательные письма Джек отвечал сам. Одна американка сохранила его ответы, и они были изданы под названием «Письма к американской леди».

В январе 1950 г. Льюис получил письмо из Америки. «Какое интересное письмо, и как хорошо написано! – воскликнул он, прочитав его. – Оно требует серьёзного вдумчивого ответа». И между ним и отправительницей письма, Джой Дэвидман, завяза-

лась переписка. Вскоре Джой представилась возможность приехать в Англию к своей приятельнице. Она нашла возможность встретиться с Льюисом. Так состоялось их личное знакомство. Оно переросло в дружбу. Из бесед с этой женщиной Льюис черпал творческое вдохновение. Он взял под опеку её и двух её сыновей, снимал для них дом и платил за обучение мальчиков. Но, как это ни странно, Джек определённо не был влюблён в Джой. Он сам говорил об этом. Но в 1957 г. врачи признали Джой безнадежно больной – у неё был рак. Льюис пригласил знакомого священника в больницу прочитать молитву с возложением рук над больной. А на следующий день этот священник провёл в этой больнице ещё один обряд – венчания. Благодать Божья и время, проведённое вместе, превратили их дружбу в любовь. Джек полюбил эту женщину, полюбил очень сильно. И, вопреки прогнозам врачей, через несколько месяцев Джой снова была на ногах. Для них с Джеком наступил период безмятежного счастья. Тогда Льюис задумал написать книгу о любви и так её и назвал: «Любовь». Но летом 1959-го года у Джой снова начались боли, и через год она умерла. Смерть жены Джек перенес очень тяжело. Он постоянно думал о ней, вспоминал их совместное прошлое. Результатом стала книга «Скорбящий». После её издания Льюис получил огромное количество писем, а он никогда и не думал, что стал известным писателем.

Сам Льюис тоже был болен. У него был целый букет болезней. С 1961 г. он периодически попадал в больницу. Он и сам понимал, что скоро предстанет пред Господом. Умер он 22 ноября 1963 г. тихо, во сне. О кончине Джека было объявлено по Би-Би-Си, а «Таймс» напечатал некролог. На похоронах присутствовали самые близкие друзья. ☹

Нарнийское благовестие,

Как люди приходят к Богу? Каждый своим путем, универсальных рецептов здесь нет. У одних это происходит в великолепии церковного богослужения, когда кажется, что ты уже не на земле, а на небесах. Другие идут постепенно, путём восхождения, через размышления, чтение книг, общение с верующими друзьями. Третьи неожиданно встречают Его в самые неподходящие, казалось бы, моменты жизни, там, где и ждать этого не приходится. У каждого из нас свой путь в Дамаск...

ТЕКСТ Евгений Новицкий | рисунки Наталья Табатчикова

дин англичанин так вспоминал:

«Встреча с Богом произошла в обстановке обыденной и мирной в автобусе. Внезапно я почувствовал себя комом снега, который сейчас начнет таять, почувствовал невидимый корсет, который задушит меня, если я не избавлюсь от

всей моей дряни и мелочности... Вечером, дома, я встал на колени и неохотно сказал Богу, что Бог есть Бог».

[<http://arnaut-katalan.narod.ru/fantasy9.html>]

Англичанина звали Клайв Льюис. Был он специалистом в области классической филологии. Его путь – это, конечно же, книги, и беседы с людьми, и потаённая работа мысли и сердца. Семена падали глубоко и никто не видел, как они начинали идти в рост. Взошёл же тот знак неожиданно, и ветви его оказались весьма велики.

Для преподавателя Кембриджа, собиравшего доселе семена Небесного Царствия, настало время эти семена разбрасывать самому. И он принялся это делать, став, по сути, миссионером. Не в благодатных условиях, среди затерянных в непроходимых джунглях племён, когда язычники, с изумлением или гневом (но в любом случае искренне и непосредственно) слушают неведомые им рассказы о далёких чудесных странах и о дивных делах Божьих. А в обществе, которое знало о Христе, и оставалось к этому знанию равнодушным.

О Боге и Спасителе все что-то слышали... Кому-то набили оскмину уроки в воскресных школах. Кого-то никогда особо

не интересовали все эти «выдумки». Кто-то время от времени, отдавая дань традиции, забредал в церковное собрание. О грехе и искуплении, о вечности и Пути, ведущем к ней, особо не задумывались. В лучшем случае. В худшем смеялись, как над неким мракобесием, безвозвратно ставшим достоянием прошлого. В самом же скверном варианте радостно устремлялись навстречу новым «духовным поискам», в которых не было места Богу.

Именно к этим людям обращался Клайв Льюис в своих трактатах, статьях, радиопередачах и книгах. Клайв Льюис открывает Евангелие людям, знающим его содержание: открывает те его темы и смыслы, которые остаются незамеченными для большинства. И то, что он говорит о глубинах веры, не делает его речь непонятной или сложной. Не сложность, а простота детских сердец («будьте как дети!») нужна, чтобы понять и принять его.

К самим же детям Льюис решил обратиться через сказку. И он создал целый сказочный мир, имеющий собственную географию, историю (от сотворения до уничтожения). Мир, который, как и наш собственный, вызван к бытию Создателем, Творцом и когда приходит необходимость и час Спасителем миров. Так появились «Хроники Нарнии».

«Я подумал, что в детстве такие книги, возможно, помогли бы мне самому не растерять веру. Почему так трудно испытывать к Богу или Христовым страданиям те чувства, которые, как нам говорят, мы должны испытывать? Думаю, именно потому, что речь идет об обязанности, и это убивает чувства... В детстве мне казалось, что о вере можно говорить лишь вполголоса, как в больнице. “Что, если перенести все это в волшебную страну, подумал я, где нет ни витражей, ни воскресных школ? Может, тогда ребенок впервые увидит веру во всей её мощи и устоит?”» [<http://church.luther.ru/tolkien.php?itemid=34>]

или Аслан и его писатель

***

Попытки создания сказок на библейскую тематику предпринимались часто. И почти все они обречены на сокрушительный провал.

Во-первых, произведения подобного рода обычно сводятся к иносказательному пересказу, к аллегории, которая использует набор символов, жёстко заданный и однозначно прочитываемый. При помощи этих символов излагаются евангельские события неизбежно теряющие всё, что не вмещается в аллегоричность повествования.

Клайв Льюис поступил совершенно иначе. Его задачей было, как он сам говорил в одном из писем, создать иной сказочный мир, несопадающий с нашим и не указывающий на наш. В этот мир, как и в наш, приходит Божий Сын, чтобы его искупить. Происходящие в нем события сродни евангельским, но не совпадают с ними. Просто потому, что это ДРУГАЯ история. Просто Главное Действующее Лицо в обеих историях нашего мира и Нарнии Одно и то же...

Во-вторых, крах большинства «христианских сказок» неминуем из-за их мертвящей дидактики. Увы, почти столько же времени, сколько существует сама Церковь, не прекращаются попытки (совершенно искренние!) утрамбовать Евангелие в простую и «правильную» форму учения о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Множество назидательных историй, написанных и для взрослых, и тем более для детей, повествуют о том, что Бог помогает и дарует благословение тем, кто хорошо себя ведёт, слушает старших, каждое воскресенье ходит на богослужение и никогда-никогда не говорит скверных слов. Те же, кто поступает наоборот, навлекают на себя Божий гнев и кары. Некоторые из плохих персонажей после этого раскаиваются и становятся хорошими то есть начинают слушать старших, и т.д.

Слава Аслану, совсем не то мы находим в нарнийских хро-

никах Льюиса. Любовь, милость и забота Льва, песней Которого была сотворена Нарния и силой Которого она держится, простирается и на Дигори, из-за которого зло проникло в только что сотворённый мир («Племянник чародея»), и на эгоистку Аравиту («Конь и его мальчик»), и на избалованного вредину Юстэса («Покоритель зари»); а за предателя Эдмунда великий Лев Аслан умер в позоре и муках на Каменном Столе чтобы затем воскреснуть, разорвав смертные пути Белой Колдуньи, которыми она опутала Нарнию («Лев, Колдунья и Платяной шкаф»). Собственно говоря, идеально-хороших персонажей в «Хрониках» вообще нет, и в сиянии, исходящем от Аслана, это явственно ощутимо. Даже Люси, маленькая и славная, задержавшись с целебным бальзамом возле своего брата, чтобы посмотреть, как он придёт в себя, слышит от Льва укоризненные слова: «Быстрее, Люси... другие тоже стоят на пороге смерти. Сколько же их ещё должно умереть из-за Эдмунда?»

По сути, это один из тех моментов, которые одновременно делают книгу живой и открывают беспощадную истину: никто не идеален. И, хотя встреча с Асланом меняет жизнь каждого из героев книг, «примерными» на радость родителям они не становятся (а мама Юстэса была даже очень огорчена переменами, происшедшими с её сыном).

Льюису удалось совместить в своих сказках две чаще всего несовместимые вещи. С одной стороны, яркий и строгий христианский катехизис, учебник основных положений христианской веры и нравственности. С другой же стороны, полное отсутствие морализаторства и дидактики. Как такое возможно? Наверное, дело здесь в том, что автор видит суть ПРАВИЛЬНОСТИ, которая не так проста, как человеческие понятия «хорошо – плохо». Потому что Божья мера – иная, нежели человеческая.

Ведь (и нарнийцы это многократно подчёркивают) Аслан не ручной Лев.

Вот одно из чудес, творимых любовью: она дает очарованному ей человеку силы смотреть на мир, не разочаровываясь.

Все события на свете — ответы на молитвы, в том смысле, что господь учитывает все наши истинные нужды.

***

Впрочем, как и любая книга, «Хроники Нарнии» воспринимаются не всеми. Так, у некоторых читателей она вызывает недоумение, а порой и возмущение: какая же это христианская книга, когда она вся замешана на язычестве! Если бы Нарнию населяли только говорящие животные это ладно, это всё же в «сказочных рамках». Но множество обитателей этой Волшебной Страны имеют совсем иное происхождение: фавны, нимфы, дриады, кентавры, боги рек и лесов, и даже Силен и Вакх! И это далеко не все персонажи языческих мифологий, которым просто тесно на страницах льюисовских книжек.

Собственно говоря, такова особенность не только «Хроник», но и большого художественного произведения, написанного Льюисом для взрослых: «Космической трилогии». Очевидно, для писателя совершенно естественно обитать среди мифологических персонажей, не становясь при этом язычником. Точно так же, как было это естественным и для его друга и собрата по перу Джона Роналда Руэла Толкиена. И дело здесь не только в том, что оба писателя были специалистами по древним мифологиям, но и в том, что оба они англичане.

Именно английскому мировосприятию свойственна эта особенность: включение в картину мира обитателей детских сказок и древних преданий. Причём включение не в качестве нечисти, а как иных волшебных обитателей этого сотворённого Единым Богом мира. Обитателей, которые давно перестали быть объектами поклонения для кого бы то ни было, а превратились в сказочных персонажей.

Об этом много написано. И о язычестве, которое, узнав Истинного Бога принесло к Его ногам лучшее, что было им создано свою культуру. И об особенностях английской нацио-

нальной картины мира, в которой христианское густо оплетено декоративным плющом фольклорного.

Вот ещё один пример. Одно из злодеяний Белой Колдуньи (в книге «Лев, Колдунья и Платяной шкаф») состоит в том, что из-за вечной зимы в Нарнию уже много лет не наступает Рождество. Простите, но... Чье Рождество?! Аслан, приходил в Нарнию, не рождался в ней! Дальше больше. Когда власть Колдуньи начинает слабеть и время всё же сдвигается с мёртвой точки Рождество, наконец, приходит, а вместе с ним ... В русском переводе это Дед Мороз; у Льюиса же по сути, даже не Санта Клаус, а другой традиционный британский персонаж «Father Christmas», «Отец-Рождество», чьё дохристианское происхождение сомнения не вызывает.

Однако Клайв Льюис не одинок. Мы можем обнаружить подобное изображение Рождества у целого ряда английских писателей от Диккенса до Роулинг, причём в наиболее христианских по духу их книгах.

Пожалуй, наиболее трудно такое сплетение фольклора и проповеди дается американцам, несмотря на то, что они говорят на том же языке. Их «национальная картина» мира совершенно иная. Вспомним, что с самого начала территории будущих США колонизировали пуритане, стремившиеся сохранить свою веру в чистоте от любых внешних влияний; вспомним, что на протяжении всей своей истории жители Соединённых Штатов вновь и вновь отстаивали идеи Реформации, и мы поймём, почему такую настороженность, а то и неприятие вызывают у многих американцев и «Нарния», и «Гарри Поттер».

Нам воспринять подобное много проще. Наша культура тоже довольно-таки густо замешана на дохристианском фольклоре. Так что в многочисленных обитателях Нарнии мы склон-

Чудо и мученичество идут по одним дорогам; а мы по ним не ходим.

Будущее — это то, навстречу чему каждый из нас приближается со скоростью 60 минут в час.

ны искать не «агентов нечистой силы», а друзей из нашего раннего детства когда солнечными днями в листве деревьев мелькали платья фей, а Дед Мороз, улыбаясь сквозь густые усы, оставлял под новогодней ёлкой желанные подарки...

* * *

Есть и другая претензия, которую порой предъявляют «Хроникам Нарнии» люди уже воцерковлённые. Это искажение самой евангельской Вести. Звучит даже вопрос: «И при чем тут христианство?» И, нужно признать, претензии эти звучат довольно серьезно.

Вот отрывок из недавней статьи американского автора:

«Все же сущность историй Евангелия в том, что Иисус не лев веры, а агнец Господа, тогда как его другое символическое животное ни кто иной как ... ослик. Моральная сила Христианской истории в том, что все львы на противоположной стороне. Если бы (у Льюиса) был ослик, не слишком вдохновляющий зверь из дальнего уголка Нарнии, ... отщепенец с грузом тяжелой ноши на плечах, возглавивший поход мышшей, крыс, хорьков, стервятников и прочих нечистых зверей, и затем убитый львами самым унижительным способом (насколько возможно) ослик, который возрождается (к потрясению даже помогающих и преданных ему друзей) как царь всего сущего, вот тогда это была бы Христианская аллегория. Могушественный же лев, начинающий жизнь на вершине продовольственной пирамиды, обожаемый всеми своими подданными и наполненный переходящей власти, убитый презренной злой волшебницей за его же власть и затем опять возрожденный к царствованию это Митраистская, а вовсе не Христианская легенда».

[<http://iseg.livejournal.com/83855.html>]

Тем не менее нарнийские хроники также являются именно христианским, а не каким-либо другим произведением. Мы уже говорили о том, что Евангелие целиком в сказку вместить невозможно – да и не нужно ни в коем случае. Поэтому каждый писатель, поставив перед собой подобную задачу, вынужден выбирать: что именно важнее всего сейчас напомнить людям о Боге?

Вот почему на приведённую выше цитату я хочу ответить цитатой же из статьи журналистки Ольги Чигиринской, посвященной немного другой (но по сути, той же самой) теме: кинофильму «Страсти Христовы».

«Во времена всеобщей расслабленности и расхлябанности... следовало напомнить христианам, что Бог Саваоф – это Бог Воинств, а Христос – Царь и Воинский начальник, а мы – Его солдаты». [http://eforum.com.ua/cgi-bin/ultimatebb.cgi?cdf=002395&ubb=get_topic&f=4&t=000014]

В том-то всё и дело, что Иисус Христос не только слабей-

ший из слабых, но и Сильнейший из сильных. Истерзанный и искалеченный, нёс Он Свой крест к Голгофе, но если бы только захотел и двенадцать легионов Ангелов поразили бы Его гонителей и палачей. Бог-Сын не только пасхальный Ягнёнок, но и Лев колена Иудина. У Льюиса это соединение противоположных качеств в простом естестве Бога показано в финале «Покорителя Зари». И именно таким изображает Библия Помазанника-Спасителя и Его Церковь, изображает, начиная с ветхозаветных времён. Помните, в Песне Песней изображение хрупкой красоты Возлюбленной вдруг включает в себя неожиданное сравнение: «Грозная, как полки со знамёнами?»

Именно Христос-Агнец в видении Иоанна Богослова снимает семь печатей с книги, обрушивая этим на мир великие бедствия.

Именно Аслан убивает (не прогоняет и не перевоспитывает) Колдунью, освобождая Нарнию от её зла.

Очень важным ключевым является первое появление Аслана в «Льве, Колдунье и Платяном шкафе» перед детьми (и перед читателями ведь эта хроника была написана первой; хронологически начинающий цикл «Племянник царедою» создан несколькими годами позже):

«Те, кто не был в Нарнии, думают, что нельзя быть добрым и грозным одновременно. Если Питер, Сьюзен и Люси когда-нибудь так думали, то теперь они поняли свою ошибку. Потому что, когда они попробовали прямо взглянуть на него, они почувствовали, что не осмеливаются это сделать, и лишь на миг увидели золотую гриву и большие, серьёзные, проникающие в самое сердце глаза». [Клайв Льюис. «Лев, колдунья и платяной шкаф»]

Стоя перед Христом, очень важно не забывать, перед Кем мы стоим. Да, Иисус постоянно говорит нам: «Не бойтесь!» и открывает любящие объятия. Но это ОН говорит и ОН открывает. Если же мы начнём кричать: «Не боимся! Не боимся!» и требовать: «Давай, обнимай!»... Боюсь, что тогда в ответ может прозвучать: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»...

Бог страшен не для нас Он страшен для греха, в котором мы пребываем. И именно этот страх, который Он не может не внушать нам, и есть проявление Его божественной любви. Льюис в каждой из семи книг вновь и вновь показывает, что Аслан отделяет грешника от греха с любовью к первому из них и с полной беспощадностью ко второму.

Да, Христос победил и мир, и смерть. Но нам необходимо мужаться, а не забывать о страхе напрочь. Потому что наш выбор ценен только тогда, когда мы боимся, не хотим и всё же поступаем так, как должно. Если же мы на сто процентов уверены, что всё страшное уже позади и нас ожидает неременная награда, в нашем выборе нет никакой заслуги.

Страх Божий – это не ужас перед лицом жуткой неизвест-

Бог может явить Себя по-настоящему только перед настоящими людьми.

Этот мир — магазин великого скульптора. Мы в нем — статуи, и по магазину ходит слух, будто некоторые из нас оживут.

ности, а трепет перед неизмеримым величием Его любви. Мы по-прежнему боимся страданий и смерти но благодаря этому способны осознанно и совершить тот выбор, о котором напоминает Тириану, последнему королю Нарнии, смертельно раненый кентавр Рунвит:

«...миры приходят к концу, а благородная смерть это сокровище, и каждый из нас достаточно богат, чтобы купить его». [Клайв Льюис. «Последняя битва»]

Но лишь шагнув через этот страх навстречу ко Христу (как это делает Джил в ходе своего первого разговора с Асланом в «Серебряном кресле»), мы сможем понять, что смерти больше нет, что прежнее прошло и не будет больше. Так, как становится радостью в «Последней битве» для детей и взрослых из нашего мира понимание, что они погибли в железнодорожной катастрофе:

«Это было настоящее крушение, ответил Аслан мягко. Ваши родители и вы в том мире, Мире Теней мертвы. Учебный год окончен, каникулы начались. Сон кончился, это утро». [Клайв Льюис. «Последняя битва»]

* * *

Стоит ли удивляться, что мир Нарнии побуждает братья за перо своих читателей. Льюис, создав огромный «вторичный мир» (по терминологии Толкиена), специально оставил множество «зацепок» и тем для тех, кто пожелает вслед за ним ступить на нарнийские луга. В последней, седьмой книге единорог Алмаз рассказывает Джил «о былых королевствах и героях» и перечень того, чему и кому посвящены эти рассказы, занимает без малого страницу. Это ли не приглашение тем, кто пожелает и СМОЖЕТ воссоздать другие, утраченные нарнийские хроники, повествующие «о сотнях и тысячах лет, когда один король мирно сменял другого».

Однако в мир Нарнии невозможно влететь с разбега, как на просторы Средиземья или в стены Хогвардса. Потому что компас здесь всегда показывает на север и невозможно сделать даже шаг, не будучи убеждённым в том, что север существует. Невозможно сказать хоть слово о Нарнии, не веря в реальность Аслана в Него Самого, под тем именем, под которым Он известен в нашем мире.

Поэтому массового написания сиквелов к «Хроникам Нарнии» не последовало. И всё же они есть. Мне известны два таких произведения.

Первое повесть Ксении Хмельницкой «Килания и гномы» с подзаголовком: «Летописи Нарнии. Аврийский список». Сама автор в предисловии к книге очень точно характеризует свой подход к теме:

«...не ждите от книги прямого продолжения “Хроник Нар-

нии”, всё-таки это другие летописи и у них другой автор, живущий в ином месте и в иное время, нежели Льюис... Но “нарнийский дух” Летописей я старалась сохранить в целости». [Ксения Хмельницкая. Килания и гномы. (Летописи Нарнии. Аврийский список). М., Центр «Нарния», 2004.]

Именно этим книга Ксении, прежде всего, и интересна: это не подражание Льюису, а следование по указанному им пути. Относится это, разумеется, не только к литературной стороне нарнийских хроник, но и к Тому, Кто стоит за ними.

Второе известное мне развитие «нарнийской» темы представляет собой небольшой рассказ, который в настоящее

время опубликован только в интернете. Его автор Руфь Штубеницкая, а называется он «Из дневника Сьюзен» (<http://people.freenet.de/Stubenitzky/Susan.htm>).

Руфь делает очень простую вещь. Она помнит урок Аслана, изложенный в третьей части («Конь и его мальчик»): любой поступок Бога имеет много значений и следствий, и каждый видит то следствие, которое касается его жизни. Гибель в железнодорожной катастрофе стала для семерых королев и королей Нарнии, пришедших из нашего мира, рождением в Вечность. Но осталась Сьюзен. И Руфь от её имени, через короткие дневниковые записи, рассказывает, как ужас потери родных и близких людей заставляет Сьюзен вспомнить и заново найти Аслана... нет, уже Христа. Найти в своём нашем! мире.

* * *

Итак, «Хроники Нарнии» не рассказывают о Христе а указывают на Него. Более того, не ограничиваясь этим, они ведут ко Христу своих читателей.

Будучи талантливым писателем, Клайв Льюис создаёт мир, который трудно не полюбить. Но, будучи и блестящим апологетом, он не даёт читателю маленькому ли, взрослому ли ни на минуту забыть: Нарния это лишь туманный образ того Чуда, которое ждёт нас в нашем собственном мире.

...Недавно моя молодая коллега по работе сказала мне: «Когда я в детстве, совсем маленькой, читала “Хроники Нарнии”, я, конечно, многое не понимала...» Меня поразило начало её фразы.

Мне сорок четыре года. Книги моего детства это «Дядя Стёпа» и, в лучшем случае, Корней Чуковский. Я читал Льюиса, будучи уже безнадежно взрослым, когда его наконец-то начали публиковать на русском языке.

Но вот – уже выросло поколение, читавшее в детстве нарнийские хроники. И оно сможет сделать многое из того, что так и не сумели мы. Сделает во имя Аслана. Во славу Божью.

□

*Любовь переносит и прощает все, ни ничего не пропускает.
Она радуется малости, но требует всего.*

Лев, Колдунья и платяной шкаф

Отрывок сценария спектакля «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» по одноименному произведению К.С. Льюиса. Сцены 15, 16
АВТОР СЦЕНАРИЯ Лилия Стелюкова

Жили на свете четверо ребят. Звали их Питер, Сьюзен, Эдмунд, Люси. Приключения, которые с ними произошли, происходили во время войны в Англии. Дети жили у старого профессора в большом старинном доме. А что делают дети, когда им становится скучно и грустно? Конечно же, начинают играть! Однажды вечером дети решили поиграть в прядки.

СЦЕНА 15

(Диалог за кадром. Ночь.)

Сьюзен: У меня такое ужасное чувство, словно над нами нависла беда.

Люси: Правда? У меня, честно говоря, тоже. Это связано с Асланом. То ли с ним случится что-нибудь ужасное, то ли Он сам сделает что-нибудь ужасное.

Сьюзен: Он был Сам на Себя не похож весь день. Люси, что это он говорил, будто Его не будет с нами во время битвы? Как ты думаешь, Он не хочет оставить нас одних?

Люси: А где Он сейчас? Здесь, в шатре?

Сьюзен: По-моему, нет.

Люси: Давай выйдем и посмотрим.

Может быть, мы его увидим. (На сцену выходят Люси и Сьюзен. Подбегают к Аслану.)

Аслан: Ах, дети, дети... Зачем идете вы за мной?

Сьюзен: Можно нам пойти с Тобой? Пожалуйста... Куда бы Ты ни шел...

Аслан: Да, но обещайте, что остановитесь там, где я скажу. И не станете мешать мне идти дальше. (Чуть-чуть идут.)

Аслан: Дети, здесь вы должны остаться. Что бы ни случилось, постарайтесь, чтобы вас никто не заметил.

(Подходит к Каменному Столу. Там стоят Колдунья с рожком и всякие странные существа.)

Колдунья: Глупец! Глупец пришел! Скорее вяжите его!

(Аслана хватают, привязывают к столу и издеваются.)

Существа:

– Глядите, да это просто большая кошка!

– И мы еще боялись его!

– Кис-кис-кис... Сколько мышат ты

поймал сегодня?

– Не хочешь ли молочка, Киска?

(голоса Люси и Сьюзен.)

Люси: Ах, как они могут. Это ужасно...

Колдунья: Наденьте на него намордник.

Сьюзен: Труссы, трусы! Они все еще его боятся. Даже сейчас.

(Колдунья подходит к Аслану.)

Колдунья: Ну, кто из нас выиграл? Глупец! Неужели ты думаешь, что своей смертью Ты спасешь человеческое отродье? Этого предателя-мальчишку? Я убью Тебя вместо него, как мы и договаривались. Согласно Древнему Закону, Жертва будет принесена. Но когда Ты будешь мертв, что помешает мне убить его тоже? Кто тогда вырвет его из моих рук? Четвертый Трон в Кэр-Пэравале останется пустым. Ты навеки отдал мне Нарнию. Потерял свою жизнь и не избавил от смерти предателя. А теперь, зная это, умри! (Замахивается ножом.)

СЦЕНА 16

Голос Колдуньи:

– Все за мной, и мы покончим с врагами. Теперь Большой Глупец, Большой Кот, умер. Мы быстро справимся с предателями и человеческим отродьем.

(Шум, дикие крики, звук волюнок, завывание рогов. Сьюзен и Люси выходят из укрытия и подходят к Аслану. Плачут, глядя Его.)

Люси: Не могу глядеть на этот ужасный намордник. Может быть, нам удастся его снять?

Сьюзен: Как ты думаешь, нам удастся развязать Его? (Стягивают с него веревки.)

Рассвет, птицы начинают петь.

Люси: Я так озябла!

Сьюзен: И я. Давай походим. (Уходят с поляны, поднимается солнце)

Люси: Что это!

Сьюзен: Я... Я боюсь взглянуть! Что там происходит, мне страшно!

Люси: Опять что-то делают с Асланом!

Что-то нехорошее, пойдём скорей! (Подбегают к Каменному столу, он треснул напополам, тело Аслана исчезло.)

Люси: Какой ужас!!! Даже мертвого они не могут оставить в покое!

Сьюзен: Кто это сделал? Что это значит? (Сзади раздаётся рык Аслана.)

Сьюзен и Люси: – Ах! Аслан!

Люси: Ты живой, милый Аслан!

Аслан: Теперь да!

Люси: Ах! Да! Ты живой, Ты настоящий! Ах, Аслан!

Сьюзен: Но что все это значит?

Аслан: А вот что: Колдунья знает Древние Законы, уходящие вглубь времен. Но если бы она могла заглянуть еще глубже, в тишину и мрак, которые были до того, как началась история Нарнии, она увидела бы другое. Она узнала бы, что если вместо предателя на жертвенный стол по доброй воле взойдет тот, кто ни в чем не виноват, кто не совершил никакого предательства, Стол сломается и сама смерть отступит перед ним с первым лучом солнца, а теперь...

Люси: Да, да! А что теперь?

Аслан: Ах! Дети! Я чувствую, ко мне возвращаются силы! Ловите меня! (Играют в догонялки.)

Аслан: Перед нами далекий путь. Садитесь на меня верхом, нам пора спешить на помощь армии Питера. ☺